

Салон автобуса гудел как потревоженный улей. Он был до отказа забит школьниками в черной форме Первой средней школы города С — юными, шумными и неугомонными. Повсюду звенел их весёлый, несмолкающий щебет.

— Уважаемые пассажиры, следующая остановка — Первая средняя школа города С. Пожалуйста, приготовьтесь к выходу через заднюю дверь. Соблюдайте осторожность... — пропел из динамиков приторный, бездушный голос автоинформатора.

Тряхнув головой, чтобы прогнать остатки дремоты, Мао Сяочуань прижал к груди рюкзак и поднялся с сиденья, вливаясь в общий поток, хлынувший к выходу. Прямо у дверей подпирала поручень крашенная девица с кричаще-желтыми волосами. Заткнув уши наушниками, она вертела в руках новенький, сверкающий «Айфон» последней модели. Потыкав длинными, пестро накрашенными ногтями в сенсорный экран, она небрежно опустила мобильник в карман куртки и прикрыла глаза, покачиваясь в такт невидимому биту.

Сяочуань поправил висевший спереди рюкзак. Поравнявшись с меломанкой, он картинно оступился — нога соскользнула с порожка, и парень тяжело повалился вперед. Двери еще не открылись, так что шедшие впереди ребята тут же сгруппировались плотной кучей. В узком проходе мгновенно возникла сутолока.

— Да вы че, охренели там?! Куда прете, придурки?! Жить надоело?! — взвизгнула девица, когда ее чувствительно толкнули в бок. От злости ее перекосило: наушники вылетели, а тщательно уложенная прическа, над которой она наверняка колдовала все утро, превратилась в воронье гнездо.

В этой неразберихе чья-то тонкая, поразительно гибкая рука змеей скользнула в ее карман. Доля секунды — и новенький гаджет бесшумно переключался в чужие закрома. Чисто, красиво, без сучка и задоринки. Сяочуань мысленно поздравил себя: пальцы работали все быстрее и точнее, превосходя его собственные ожидания.

Но порадоваться триумфу он не успел. Пальцы внезапно стиснула железная хватка. Чья-то широкая, узловатая ладонь перехватила его запястье мертвой петлей. Незнакомец с силой сжал руку воришки, заставив выпустить добычу, и ловким, неуловимым движением вернул телефон на место, прямо в карман растрепанной девицы.

«Неужели на легавого нарвался? Или коллега по цеху?»

Мао Сяочуань зажмурился, молясь лишь о том, чтобы не разгорелся скандал. Черт с ним, с телефоном, главное — уносить ноги. Он резко дернул руку, высвобождаясь из захвата, и поспешил слиться с толпой.

Со спасительным шипением открылись двери. Студенты, которых в этой давке едва не расплющило, дружной гурьбой повалили на свежий воздух, жадно глотая прохладу.

Сяочуань со смесью досады и разочарования оглянулся на тронувшийся автобус. Оказалось, крашенная блондинка тоже вышла на этой остановке. Она уже преспокойно шагала к школьным воротам, прижимая к уху свой уцелевший телефон и что-то весело щебеча в трубку.

В голове у Мао Сяочуаня зашумело от злости.

Да, скрывать глупо: он промышлял воровством. В средней школе он тащил у одноклассников всё, что плохо лежало — карманную мелочь, сладости, брендовые шмотки и дорогие кроссовки. Доигрался до того, что из школы его попросили уйти с треском. Дома разъяренный отец связал его бельевой веревкой и отходил так, что парень неделю не мог сидеть. После той экзекуции пагубная привычка вроде бы пошла на убыль.

Отец тогда из кожи вон лез, оббивая пороги и выискивая нужные связи, лишь бы пристроить непутового сына к тетке в городе С. Муж тетки крутил баранку у начальника Управления образования города С, что по местным меркам считалось неплохим блатом. Подарки, конверты с деньгами, бесконечные унижительные уговоры — и мальчишку все-таки впихнули в одну из престижных школ города С. Дальше дело пошло веселее: у Сяочуаня отлично варила котелка, так что в старшие классы он пробился уже своими силами.

Родители от него звезд с неба не требовали. Мечтали об одном: чтобы остепенился, окончил школу, поступил в какой-нибудь захудалый вуз на нормальную, прикладную специальность и научился сам зарабатывать на кусок хлеба. Они бы скопили деньжат на первый взнос за квартиру, помогли бы сыграть свадьбу, дождались внуков — и тогда со спокойной душой можно ложиться в могилу.

Но время летело, и вот наступил выпускной класс. К удивлению отца, Сяочуань оказался способнее, чем все думали. К учебе у него явно лежал талант. Пусть он не хватал звезд с небес, но в жестокой гонке за поступление, которую здесь не зря величали «переправой тысячи армий через одно бревно», у него были отличные шансы пробиться на бюджет в приличный университет.

В начале первого полугодия парень превзошел сам себя — по результатам первых же контрольных тестов вошел в сотню лучших учеников параллели. Мать с отцом от радости едва с ума не сошли: при любой встрече с соседями или знакомыми они без умолку трещали о том, какой их сыночек гений.

Вскоре после оглашения результатов в школе объявили спартакиаду. Обычно выпускников к таким бесполезным развлечениям близко не подпускали — некогда прохладиться перед экзаменами. Но на сей раз директор проявил неслыханное великодушие и разрешил измученным зубрежкой старшеклассникам немного разгрузить голову, поучаствовав в соревнованиях по желанию.

И надо же было случиться, что именно в эти два дня Мао Сяочуань подхватил какую-то лютую заразу. Пока вся школа надрывала глотки на трибунах и била рекорды на стадионе, он пластом лежал в школьном медпункте под капельницей, мучаясь жесточайшим несварением. Зрелище

было поистине жалкое.

За двое суток парень исхудал до неузнаваемости. Его и без того худощавое лицо осунулось так, что издалека казалось, будто на тонкой шее покачивается голова с огромными, лихорадочно блестящими глазами.

Во второй половине дня, когда последняя бутылка физраствора опустела, Сяочуань, пошатываясь от слабости, поплелся в класс. В пустом кабинете царил тишина, нарушаемая лишь шорохом разбросанных тетрадей. И тут его взгляд зацепился за парту в среднем ряду, прямо у прохода. Там, дерзко поблескивая новеньким корпусом, лежал точно такой же флагманский «Айфон», какой уплыл у него из-под носа в автобусе.

Учеба в выпускном классе — сущий ад. Постоянное, удушающее давление выдерживали не все. Каждый сходил с ума по-своему: кто-то в клочья рвал черновики, кто-то искал повод разбить кому-нибудь лицо за школьными гаражами, девчонки часто закрывались в туалетах и навзрыд плакали.

У Мао Сяочуаня тоже был свой клапан для выпуска пара. Он крал. Он и сам не мог толком объяснить, почему чужие дорогие вещи пробуждали в нем эту дикую, непреодолимую жажду обладания. Порой украденная безделушка была ему даром не нужна, но сам процесс... Господи, этот процесс сводил его с ума.

Адреналиновый взрыв, бешено колотящееся в горле сердце, сладкий страх быть пойманным — этот коктейль пьянил его сильнее любого алкоголя.

О да, он обожал эту тонкую игру на грани фола. Возбуждение щекотало нервы, разгоняя застоявшуюся кровь. Еще в детстве он подсел на это чувство как на иглу, и соскочить так и не сумел.

Правда, после того как отец заставил его простоять на коленях на ледяных плитах до самого рассвета, Сяочуань зазубрил железное правило: никогда не воровать у своих. Тем более — в стенах школы. Пространство здесь слишком тесное, любой обыск в общежитии или раздевалке моментально вскрыет карты. Если отец узнает, что старый грех вернулся, побоями он уже не отделается — тот просто сотрет его в порошок.

Но проклятый телефон из автобуса засел занозой в памяти. Он всплывал перед глазами яркой неоновой вспышкой, мешая спать, учиться и думать. Сяочуань потерял аппетит, а по ночам ему снился один и тот же сон: как его пальцы смыкаются на прохладном металле.

Внутренний бес искушающе шептал на ухо, протягивая когтистые лапы. Мао Сяочуань с трудом сглотнул вязкую слюну. Он выпрямился, воровато огляделся по сторонам и вперил лихорадочный взгляд в лежащий на парте бесхозный гаджет.

Спустя пять минут он уже небрежно вышагивал по коридору, засунув руки в карманы брюк.

Лицо его выражало абсолютное, сонное спокойствие. Дело было сделано.

Дверь класса с негромким скрипом распахнулась. Сяочуань не успел среагировать и со всего маху врезался в вошедшего. От парня пахло жаром, свежим потом и травой — резким, мускусным запахом разгоряченного тела после тяжелой тренировки.

— Ой, прости! — испуганно пискнул Сяочуань, вскидывая глаза.

И тут же похолодел. Перед ним возвышался Юань Синь. Гений, первый ученик школы, местная легенда. За всю историю школы не рождалось второго такого парня, у которого безупречные оценки по всем предметам сочетались бы со спортивными разрядами, модельной внешностью, высоким ростом и неприлично богатыми родителями.

Сяочуань случайно встретился с ним взглядом и тут же отпрянул, словно от удара током. Глаза Юань Синя пугали. Разве бывают у нормальных людей такие глаза? Бездонные, черные омуты смотрели на мир равнодушно и прямо. Ни единой эмоции, лишь леденящая пустота, от которой по хребту пробегал озноб. Мао показалось, что если он задержится на них еще хоть на секунду, то ночные кошмары ему обеспечены до конца недели.

Сяочуань беззвучно пошевелил губами, пытаясь выдать хоть какое-то оправдание, но Юань Синь продолжал молча бурить его взглядом. Не выдержав этого давления, Мао пригнулся, шмыгнув у него под локтем и пулей вылетел в коридор.

Ноги сами понесли его наверх, к чердачной лестнице, ведущей на крышу. Ожидаемого восторга от удачной кражи не было и в помине. В груди ворочалась тяжелая, липкая тревога, а перед глазами упрямо стопорился этот мертвенно-спокойный взгляд Юань Синя.

Казалось, этот парень видел его насквозь. Видел и рюкзак, и то, что спрятано в кармане, и саму его воровскую, трусливую душонку. Этот взгляд преследовал его, не давая вздохнуть.

Но самое паршивое — Юань Синь застучал его прямо на выходе из пустого класса. Понял ли он, что произошло?

Сяочуань достал злополучный телефон и уставился на него с тоской. Выкинуть добычу теперь казалось самым разумным выходом, но жаба душила немилосердно.

Пометавшись по плоской крыше, парень наконец нашел решение. Он подошел к заброшенной подсобке, где хранился старый спортивный инвентарь, и засунул телефон под грудку пыльного хлама в самом темном углу. Тщательно отряхнув ладони от серой пыли, Мао Сяочуань поспешил убраться с крыши. Заберет, когда все утихнет.